

Сергей Беляков

**ОТКЛИКНЕТСЯ
СТИХОМ ДУША...**

МБУ «Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального района»

Районный поэтический клуб «Чистые родники»

С.Г. Беляков

***ОТКЛИКНЕТСЯ
СТИХОМ ДУША...***

2013

ББК 84Р7-5

О 83

**Сборник издан
благодаря финансовой поддержке
Главы администрации Прокопьевского
муниципального района
Н.Г. Шабалиной.**

Составители:

Ломакина Елена Анатольевна
Гребенчук Оксана Алексеевна
Белякова Мария Сергеевна

Верстка и дизайн обложки:

Боронихина Оксана Валентиновна

Корректурa:

Иванова Галина Николаевна

Ответственный за выпуск:

Семенова Надежда Николаевна

*Беляков С. Откликнется стихом душа
[Текст]: сборник стихотворений / МБУ ЦБС
Прокопьевского муниципального района,
Районный поэтический клуб "Чистые
родники" ; сост. Ломакина Е.А., Гребенчук
О.А., Белякова М.С. - Школьный, 2013. - 100
с.*

Об авторе

Беляков Сергей Геннадьевич – житель станции Терентьевская. Своей малой родиной он зовет Сибирь, ведь он родился в 1963 году в небольшом таежном поселке Новосибирской области. А вот мама его была коренной кубанской казачкой, чем Сергей Геннадьевич всегда гордился, потому что кубанская казачка – это вам не какая-нибудь там кисейная барышня, это, по определению – кровь с молоком!

С раннего детства Сергей мечтал стать художником. К сожалению, этой его мечте не суждено было сбыться. А еще он очень любил Сибирь. Станция Терентьевская стала его второй малой родиной. Всем сердцем он прикипел к земле, на которой живет вот уже не один десяток лет, которую чувствует, понимает и любит.

Эта тема постоянно звучит в его творчестве, хотя в основном тематика его стихов отнюдь не лирична – портретные зарисовки людей, сценки-зарисовки с натуры, колючие, острые, бьющие не в бровь, а в глаз размышления на различные социальные и злободневные темы. То есть, Сергей Геннадьевич – глубоко социальный поэт.

Но самая острая его боль – его недуг: после службы в армии Сергей Геннадьевич стал терять зрение. В настоящее время он – инвалид I группы. Конечно же, это большая трагедия и нелегкое испытание для человека любого возраста. Как бы компенсируя этот подлый удар, Судьба взамен подарила Сергею Геннадьевичу крепкое семейное счастье – он женат, имеет двух прекрасных дочерей.

Стихи начал писать поздно, где-то приблизительно в 38 лет. Дочь подвигла его на такие творческие муки, как-то попросив подобрать рифму. С того времени, как говорится, и пошло, и поехало...

Стоит особо отметить, что выражать свои мысли и чувства «новорожденному» поэту Сергею Белякову с самого начала захотелось не абы как, просто рифмуя слова и строчки, а, как он сам выражается, «так, как надо». Поэзию считает ремеслом, которому надо учиться, учиться и учиться всю жизнь. Начало его «поэтического ликбеза» было нелегким: пришлось потратить немало времени и изрядно попотеть, кропотливо разбирая «по полочкам» чужие стихосложения. Но недаром говорят: «Тяжело в учении – легко в бою».

Сегодня результат этого труда, как говорится, налицо. Стихов набралось уже около двух сотен. Сергей Геннадьевич даже свою страничку с помощью дочерей в Интернете открыл. Он – член районного поэтического клуба «Чистые родники». Печатается на сайте «Стихи.ру», в районной газете «Сельская новь» под гордым и красивым псевдонимом «Сергей Беляков-Сибирский».

Есть среди написанного и любимые им стихи, есть и такие, которые, как говорит он сам, «...и стихами-то назвать не можно – просто пришло, накатило, родилось, требует выдавить себя из нутра, из души, как зубную пасту из тюбика». Раньше он записывал плоды своего поэтического творчества сам, а теперь, когда вот уже около десяти лет белый свет померк в его глазах окончательно, надиктовывает новорожденные стихотворные строчки своей жене или детям.

Великий французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в своей знаменитой сказке о Маленьком принце сказал замечательные слова, которые, как нельзя лучше подходят Сергею Геннадьевичу Белякову: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь...»

Каждое стихотворение Сергея Геннадьевича – и есть небольшая история, увиденная сердцем. Его новеллы имеют своих героев, отражая, сообразно душевному

настроению их автора, хорошее или плохое, негатив или позитив нашей жизни. Сергей Геннадьевич, по его собственному признанию, живет образами созданных им героев своих произведений, субъективного видения природы. Его душа – душа так и несостоявшегося художника – все-таки нашла свое призвание, помогая поэту более полно, более ярко выразить испытываемые им тактильные ощущения.

Кстати, героев для своих историй Сергей Геннадьевич не придумывает, высасывая тему из пальца: он берет их в обычной жизни – это может быть кто угодно – подросток, бомж, солдат, соседка... Так, однажды прообразом стихотворения «Маленькая мама» стала его супруга, которая родила их старшую дочь в 17 лет. Это – удивительная, достойная восхищения и уважения женщина. Хрупкая, тоненькая, похожая внешне на девочку-подростка, Надежда Васильевна являет собой самый что ни на есть настоящий образец выдержки, терпения, веры и любви. Она – не просто супруга разносторонне талантливой личности (Сергей Геннадьевич помимо стихов еще и потрясающе красиво рисует и также красиво поет). Она – не просто жена волевого, авторитарного и сильного духом и телом мужчины. Она – его глаза, его связь с внешним миром, его волшебная палочка-выручалочка, его вдохновение, его опора, его любовь. А любовь, как нам известно, способна творить самые настоящие чудеса...

Жизненные устои Сергея Геннадьевича, которых он старается твердо придерживаться – не упасть духом, не впасть в депрессию, прожить достойно, мужественно перенести выпавшие на его долю нелегкие испытания – наверное, не смогли бы обрести крылья, не будь рядом с ним его преданной Пенелопы, его крошечной Дюймовочки. О которой он, кстати, в свою очередь тоже заботится, как может: при полной потере зрения Сергей Геннадьевич неплохо справляется с ролью домохозяйина. К приходу жены

Откликнется стихом душа...

с работы ее нередко ожидает приятный сюрприз в виде приготовленного мужем горячего обеда и даже стряпни! Согласитесь, не каждая женщина может похвастаться подобным!

О себе, о своем отношении к творчеству Сергей Геннадьевич говорит так:

*«Нельзя с руки кормить поэта,
Как птица в клетке не поет
Без воли, воздуха и света,
Поэт не выдержит - умрет.*

*Нельзя быть чьим-то демонстрантом,
Трибуном пламенных идей,
Ведь может все твои таланты
Легко использовать злодей.*

*Талант для мига краткой славы
Нельзя менять на медный грош.
Что слава?- Это змий лукавый,
Мелькнет... А завтра не хорош.*

*Пиши, когда уже не можешь,
Пиши, когда болит душа,
Пиши, когда смеется, тоже,
Но для себя, и не спеша».*

*Надежда Бабушкина,
член Союза журналистов России,
выпускающий редактор газеты
«Киселевские вести».*

Вдохновение

Когда на чистом вдохновенье,
Едва пером касаясь строк,
Из ничего, в одно мгновенье,
Рождается стиха творенье, -
Я чувствую себя, как Бог!

Сложнее, что-то по заказу,
На тему что-то создавать,
Стихи получатся не сразу,
Хотя легко любую фразу
Могу в строфу зарифмовать.

Гордыня? Нет, избави Боже!
Но, если тема хороша,
Задела аж до нервной дрожи,
Так, словно враз содрали кожу,
Откликнется стихом душа!

Но вдохновенье изначально!
И без него, порой, увы,
Как ни стараюсь я отчаянно,
Мои стихи подчас печальны,
Суши, бездушны и мертвы.

Прорицатель Нострадамус

Час по-полуночи пробили гулко
Часы на башне, выплыла луна,
Ночной дозор прошёл по переулку,
И снова опустилась тишина.

Тревожным сном спит городок усталый,-
Ни огонька, и даже псы молчат.
И только за окном мансарды старой
Едва заметно теплится свеча.

Там, в окруженье пыльных книжных полок
Сидит, листая старый манускрипт,
Известный врач, провидец, маг, астролог...
Треножник рядом травами дымит.

Листает пожелтевшие страницы,
От благовоний кругом голова,
И символы - животные и птицы,-
Слагаются в понятные слова.

И в этот час полуночного бденья
Из будущих веков, издалека
К нему приходят чёткие виденья,
И тянется сама к перу рука.

Духовным взором раздвигая стены,
Он видит всё, что уготовил рок...
В центурии слагаются катрены,-
Нам шлёт предупреждения пророк!

Стучат часы на старой башне гулко,
Завыли волки где-то за рекой...
Назад дозор идёт по переулку,
Храня ночного городка покой.

Норд-Ост, 2002 год

Снова оскалилось зверя мурло, -
Многие выжили смерти назло...
Будничным вечером - тихим, осенним,
Жизнь на Дубровке течет, как всегда,
Но поджидает большая беда
Тех, кто в театр отправился с семьями.

Мюзикл - новое веянье дней -
Манит огнями российский Бродвей...
Люди на сцене, с оружием в масках,
Вместо спектакля - отборнейший мат!
Гулко грохочет в фойе автомат!
Кровь на полу, как разлитая краска...

К телеэкранам приникла страна -
Что это, что это? - Это война!
Это война, что рукой террориста,
Мирный театр превратила в Содом,
Прямо с экрана шагнула в наш дом,
Стала для всех очевидной и близкой.

Яблоку в зале негде упасть, -
Боже! Неужто тут всем нам пропасть?
Чёрные тени наполнили сцену,
Смотрит зрачок автоматный в глаза.
И, от бессилия, злая слеза,-
Жизни узнал настоящую цену!

Зверю на откуп театр отдан -
«Пояс шахида» и девичий стан...
Взгляд фанатизмом горит террориста,

Люди страдают, ему наплевать,
Зал заминирован, можно взорвать! -
В дьявольской драме мы только статисты.

Жажда и голод, а время идет,
И неизвестно, что дальше нас ждет.
- Жизнь ваша больше не стоит ни цента,
Ваш президент вам не хочет помочь,
И на раздумье ему одна ночь! -
Голос со сцены с кавказским акцентом.

Там за стеною сгущается тень,
Верится - завтра решающий день.
Нервы сдают, пьют солдаты аллаха,
Густо хрустят под ногами шприцы,
А за стеной наготове «спецы»
Штурм неизбежен, но им не до страха.

К разуму зверя тщетно звать -
Как не позволить театр взорвать?
Выстрелы, взрывы, сумятица в здании,
Маревом сизым колышется газ, -
Жатву кровавую начал спецназ!
Газ... и уходит куда-то сознание.

Страшный отчет на секунды пошел,
И от расплаты никто не ушел.
Трупы лежат, где застали их пули,
Те же, кто спутал террор и джихад,
Райские кущи и огненный ад,
Адской машины контакт не замкнули.

К креслу чеченка прижалась щекой,
В пальцах граната со снятой чекой.
Женщина, вместо продления рода,
Жизни чужие пыталась отнять,
Вряд ли когда-то смогу я понять,
Чем обделила ее мать-природа?

Господи! Боже! Когда же она
Кончится, странная эта война?!

Нежданная встреча

Горело небо звёздами в ночи,
Под ним вся степь усеяна кострами,
Звенят кольчуги, бряцают мечи,
И воины шагают меж шатрами.

У горизонта мощь зубчатых стен,-
Там город неприятельский в осаде...
И выбор сделан - гибель или плен!
И новый день грядёт кромешным адом.

Стою в тени высокого шатра,-
Где оказался я? - пытаюсь вникнуть...
Какой-то воин, спавший у костра,
Привстав, меня по имени окликнул.

Вгляделся, нервно полог беребя,
И в этом воине узнал... себя!

Ветер...

Едва промозглой мглой осенний вечер
Опустится на город не спеша,
По улицам, сухой листвой шурша,
В каком-то танце закружится ветер.

Небесный странник, непоседа юный,
То в кронах клёнов тихо шелестит,
То что-то заунывное свистит,
Перебирая провода, как струны.

Он светит в окна фонарём луны,
И, отыскав среди людей поэтов,
Шептать сонеты будет до рассвета,
И навевать им сказочные сны.

Но всё, что снилось им, ночной обман,
Уже к утру растает, как туман.

За гранью...

И мир вокруг петлёй упругой свился,
И ужаса, и боли – не унять...
Похоже всё, конкретно я допился,
Вот-вот «кондрат» придёт меня обнять!

Что толку кулаками после драки...
И непонятно, явь то или сон.
А за окном голодные собаки
С моей душою воют в унисон.

Кричу – заткнитесь! - а они всё воют...
Луна нахально пялится в окно,
А за столом расселись эти двое,
Как кровь в их чашах красное вино.

Один весь в чёрном, в золотой короне,
В зубах сигара, ноги на столе.
Другой - в просторном белом балахоне,
С тугим венцом терновым на челе.

Узнал обоих – вот же, блин, мать вашу! -
Так часто я в стихах о них острил...
Сигарой ткнув в наполненную чашу,
Один из них со мной заговорил.

- Твои грехи! - пророкотал он зычно, -
Что... испугался адского огня?
В котле страстей, желаний и привычек
Не ты ль кипел до нынешнего дня?!

Его сигара остро пахла серой...
- Не там, а здесь у вас крошечный ад!
Твои страдания, муки полной мерой
Верну тебе, умножив во сто крат!

Умолк, насмешливо пыхтя сигарой...
Я заорал, испытывая шок, -
Неужто ничего я, кроме кары,
За жизнь, что прожил, заслужить не смог?!

Да неужель всё так бесповоротно?
Да, я грешил, бывало, выпивал...

Не убивал, не грабил в подворотнях,
И тех, кого любил, не предавал.

Пусть чёрта я, на первый взгляд, не краше,
Но совесть моя девственно чиста!
Так почему же пред тобою чаша
Наполовину, Господи, пуста?

Ведь я старался быть великодушным
И совершил немало добрых дел...
Возможно, ты ко мне был равнодушен,
А может просто их не разглядел?

Что, мало я хлебнул по жизни лиха? -
И от обиды слёзы полились...
И боль вдруг неожиданно утихла,
Услышал я – надейся и молись...

Будильник рявкнул мне на ухо громко,
Как из «Авроры» выстрел холостой...
За окнами алеет неба кромка,
И запах серы в комнате пустой.

Особый путь?

Русь - святые купола!
Нахлебалась кровушки...
Как у нашего орла
Буйны две головушки.

Сам себя на части рвёт,-
Экая оказия!-

Та в Европу нас зовёт,
Эта тянет в Азию.

Знает русский человек,-
Ни к чему нам Азия!
Своего на целый век,
Хватит безобразия.

Нам Европа не указ,
С ихней демократией...
Продаём им нефть и газ,
Кормим бюрократию.

Что нам Гегель, что нам Кант? -
Мы с рожденья стойкие!
Правит наш орёл-мутант
Русью, птицей-тройкою.

Выноси куда-нибудь
Лесом да равниною!
Есть у нас особый путь,-
Тряханём рваниною!

И звенят во все концы,
В небесах расколотых,
Для кого-то бубенцы...
А по ком-то колокол.

**«Невинность» мусульман*
и карикатуры на пророка**

Как ни плюйся - солнца не потушишь!
Лай не остановит караван!
И горы чиханьем не разрушишь!
Не пытайся выпить океан,-

От твоих потуг не будет прока!
Каменюкою луны не сбить!
И карикатурой на пророка
Бога невозможно оскорбить!

** «Невинность мусульман» - американский фильм, вызвавший бурю протестов во всём исламском мире. Почти одновременно с его выходом в одном из французских журналов были размещены карикатуры на пророка, что только подлило масла в огонь... В связи с этим, хотелось бы спросить - а где же наши защитники свободы слова, которые так рьяно защищали “Пусси рёт”? Почему они сейчас так “громко” молчат? Почему не заступаются за создателей фильма или за издателей журнала? Или оскорблять православных, это всё же не так опасно, как мусульман? Там и голову могут отрезать... по-настоящему! Что, собственно, и происходит. Где же вы - господа, подписавшие письмо в защиту этих девок? Самое время состряпать ещё одно письмишко в защиту создателей фильма и карикатуристов. Дерзайте, господа!*

Город юности моей

Мне снова снился этот город,
Осенней усталый листвою;
Я в нём так счастлив, я так молод,
Я всех там знаю, всем я свой...

Пятиэтажные хрущёвки,
Заросший тополями двор...
Хозяйки, сняв бельё с верёвки,
Ведут неспешный разговор.

Порхнула мимо школьниц стайка, -
Не опоздать бы на урок! -
Фигура дворника в фуфайке,
Трамвайный слышится звонок.

Залаял пёс с весёлой дрожью,
Наверно он прогулке рад...
Малыш ступает осторожно,-
Им с мамой нужно в детский сад.

Под солнцем первый лёд искрится,
И воздух свежестью пьянит...
Спокойным счастьем дышат лица,
И детский голосок звенит.

В подъезде громко хлопнут двери,
Как наяву, а не во сне...
И та, что любит, ждёт и верит,
Помашет вслед с балкона мне.

От счастья сердце-недотрога
Вот-вот рванёт напополам...
Кивнёт сосед – привет, Серёга!-
Спеша по утренним делам...

Без сна всю ночь лежу бездумно,-
Всего лишь сон, о, Боже мой!
Я снова здесь, в тоске безумной,
И одинокий, и больной.

Опять хандра...

Мерзко, знобко, словом, худо,
В горле острый ком...
Я лечу свою простуду
Чаем с коньяком.

На столе лимон зелёный,
Выжатый, как я.
Сделай, Господи, влюблённым
Снова в жизнь меня.

Завернусь я, словно в шкуру,
В полосатый плед.
Сбросить бы мне с плеч понурых
Три десятка лет.

Чтоб болезни рассосались,
И бурлила кровь,
Чтобы пелось и писалось
Только про любовь.

Где ты, молодость шальная?
Нет к тебе дорог...
Бьют часы, напоминая,
Что всему свой срок.

Русь моя...

Русь моя! - леса, поля с оврагами...
Кто же на земле твоей живёт?
Кто-то горд родством своим с варягами,
Всех же прочих скифами зовёт.

Кто же ты - Европа или Азия?
Не молчи, скорее дай ответ!
Хороша в своём многообразии,
Всё в тебе - и грязь, и горний свет.

Русь, тебя своей считают Родиной
Русский, и татарин, и бурят...
А враги зовут тебя уродиной,
Азиопа! - злобно говорят.

Но не по-зубам была ты ворогу,
Даже, добираясь до Москвы,
За разбой всегда платил он дорого, -
Кто с мечом к нам, тот без головы!

Сколько их, захватчиков-воителей,
Сгнуло среди твоих снегов!..
Но бывало, Русь, твои правители,
Были страшнее всех врагов.

Грозные цари, вожди кровавые
Поглумились над тобою властью...
Русь, очнись! Вставай на дело правое
И стряхни с себя такую власть!

Земля многострадальная...

Из цикла «Природа и мы»

Природу хаять не спеши
За ураганы и цунами.
Мы с вами тоже хороши!
Она ещё терпима с нами.

Страдает матушка-Земля
И воздаёт нам по заслугам!
Прошлись мы по её полям
Цивилизацией, как плугом...

Куда исчез зелёный лес?
Где пляжи золотой ривьеры?
Арал с лица земли исчез,
И первый снег уже не белый!

Как кровь, из скважин нефть сосём,
И засоряем атмосферу,
Нутро ей взрывами трясём
И режем шрамами карьеров!

Чадят большие города
Клубами ядовитой гари...
С людьми произошла беда,-
Их лиц не отличить от хари!

Больной сонет...

Болею я... И осени прохлада
Простудой отдаётся в моём теле...
И журавли, что за окном запели,
И многоцветье красок листопада
Совсем не радуют. Лежу в постели,
Температура, пот струится градом...
А мне бы встать и побродить по саду,
Чтоб под ногами листья шелестели,
И лужа захрустела звонкой льдинкой...
В прозрачном небе тонкой паутинкой
Смотреть, как исчезает птичья стая,
У горизонта тая в синей дымке...
Как хороша ты, осень золотая!
Но я тебя в постели коротаю.

И снова всё о них...

Ну чего вам дома не сиделось?
Позабыв про скромность, стыд и срам,-
Девочкам пиара захотелось,-
Девочки поперлись в Божий храм.

Смело в нём исполнив панк-заутреню,
Пуссьорёт “табашный” патриарх!
Фигу с маслом показали Путину!
Знают все - неведом девкам страх!

Так хотелось девочкам прославиться,
Громко в Божьем храме матом спеть!..

Но за это им пришлось отправиться
На два года в зону, нары греть.

Где же христианское прощение?!-
Будут их защитники орать...
Люди в храм идут для очищения,
Господу молиться!.. а не срать...

Дети Беслана

В глазах ребенка столько боли,
Непонимание, испуг:
- Что было с нами в этой школе?
И почему там смерть вокруг?
За что нас мучили в спортзале,
Где мерк от жажды белый свет?
За что потом нас убивали?
За что?.. За что?.. Кто даст ответ?!

Простите, дети из Беслана,
Мы не смогли вас уберечь...
Застыв у страшного экрана
И потеряв от горя речь,
Мне думалось, что даже звери
Всегда потомство берегли...
Так из какой же адской щели
Те твари выползти смогли?!

Вновь о “повстанцах” на Кавказе
Трубят газеты на весь свет...
Но нет лица у этой мрази,
Как родины и веры нет!

Путь к тебе

Лёг под ноги светлый Путь Млечный,
Как песок зыбучий звезд шорох...
Я иду... Мой каждый шаг в вечность!
И в руках моих Миров ворох.

Я Мирам своим - благой вестник.
Всё, что было в них и есть, знаю...
Во Вселенной мне уже тесно,
В капле утренней росы таю...

Как часы в них заведу время,
Пусть идёт оно своим ходом...
Словно миг один - веков бремя,
А секунда - световым годом!

Там тебя я наконец встречу...
Хоть на миг... Мы встрече будем рады!
Вечность - миг... И только миг - вечен!
Значит, вечно будем мы рядом!

Осенняя хандра

Свет зари вечерней быстротечен и,
Словно зверь неведомый, туман
Шевельнулся, как живой над речкою,
Берег превратив в мираж, в обман.

Распахну окно навстречу вечеру...
Дуновеньем мотылька над свечкою,

Муза - быстрокрылая, беспечная,
Примостилась рядом на диван.

Прикоснулась к рукаву рубашки клетчатой,
Потянулся с нежностью навстречу ей,
Отвернулась, нервно дёрнув плечиком...
Извини!.. Я снова слишком пьян...

Расставание

Ночь над городком,
Веет холодком,
Моноotonно дождь в листве шуршит...
Шорох мокрых шин
Мчащихся машин,
Строчками огней асфальт прошит.

Улицы пусты,
Только я и ты
Одиноко бродим под дождём...
В лужах пузыри,
Утренней зари
В парке на скамейке мокрой ждём.

Кругом голова,
Ни к чему слова,
Всё за нас расскажет шум берёз...
Жемчугом дрожат
Капельки дождя
На ресницах, словно капли слёз...

Августовская ночь

В чёрном небе звёзды-червоточины,
Переспелым яблоком луна...
Разлилась вокруг водой проточную
Летней ночи пряная волна.

Над рекой туман вуалью тонкою,
Что-то шепчет о своём камыш...
Пёс, гремя тяжёлой цепью звонкою,
Плачет, как обиженный малыш.

У забора старый клён сутулится,
Словно он давно кого-то ждёт...
Загулявшим пьяницей по улице,
Ветер с грустной песнею бредёт.

В этой песне томное страдание,
Этой песне вторят соловьи,
Сладкий трепет первого свидания
В ожидании большой любви...

Деревенский сабантуй

Заливается гармошка –
Ты-на, ты-на, ты-на-на!!!
Хитро щурится в окошко
Круглолицая луна.

Дым табачный сизым клубом,
Голоса в клубок сплелись,-
Мы сегодня в старом клубе
Всем колхозом собрались.

Нынче праздник урожая, –
Деревенский сабантуй!
Мы пахали, мы сажали,
А собрали снова... мало!

Тракторист, завхоз, доярка,
Председатель, агроном...
И уже довольно жарко
Всем за праздничным столом.

Самогон течет рекою,
Сытый люд лицом обмяк...
И плевать, что на жаркое
Пущен был последний хряк.

Мужики за жизнь толкуют,
Матерясь наперебой.
Молодежь в углах воркует,
Затянули бабы вой.

Вдруг завхоз сорвался с места –
Тошно мне от ваших харь!
Что вы кисните, как тесто,
Ну-ка, Ваня, нашу жарь!

И задорно, с перебором,
Гармонист рванул меха,
С переливом подзаборным, -
Кто у нас не без греха?!

- Эх, давай, давай, трехрядка! -
В пляс пустились кто как мог.

Кто чечеткой, кто впрысядку, –
Грохот кованых сапог!

Белизной сверкают ляжки,
В темноте глаза горят, –
Это наши девки пляшут
По четыре штуки в ряд!

Завтра будет пусть похмелье,
А сегодня будем пить!
К нам не лезь в разгар веселья,
Можем запросто побить!

Если ты не иностранец,
Должен знать, что сам-собой
Превратится этот танец
В откровенный мордобой!

Лупят девки агронома,
Вспоминая сеновал!
Там ударник агропрома
Им урок любви давал.

На полу стекло и зубы,
Дружно машут кулаки,
Стало тесно в старом клубе, –
Веселятся мужики!

Надрывается гармошка, –
Ты-на, ты-на, ты-на-на!!!
Дико плянется в окошко
Одуревшая луна...

Мираж

Брожу по парку, в листьях утопая,
И воздух пью, как терпкое вино...
Вспорхнула ввысь пичужек шумных стая,-
Я был когда-то здесь, давным-давно.

Пустынно, ветер ветви не колышет,
Но присмотришь - увидишь - там и тут
Мелькают тени, голоса услышишь,-
Они беседу тихую ведут.

Скамейки в ряд, решетки, стены храма -
Всё в дымке и усыпано листвой...
Вокруг пруда кусты – резная рама,-
Я тут в гостях, но всё же я здесь свой!

Аллеи в тонкой паутине света,
Беседок сень, увитая плющом...
Он подошел, представился Поэтом,-
Цилиндр, трость, фигура под плащом.

Читал: «Я помню чудное мгновенье...»,
И шелест листопада в унисон...
Умолк, отстал.., а у меня сомненье,-
Я наяву, а может это сон?

Старинный парк... Без цели и без дела
Хожу и слушаю, шуршу листвой...
Трава, пожухнув, сникла, поседела,-
Я тут в гостях? И всё же я здесь свой!

Маленькая мама

Чёлка непокорная в глаза,
И губа закушена упрямо,
За ресничкой спряталась слеза -
Во дворе с коляской ходит мама.

Покачает головой сосед,
И соседка взглядом вслед уколет...
Этой маме лишь пятнадцать лет,
Сверстники её за партой, в школе.

Отвернулись от неё друзья,
Отшатнулись, словно от калеки!
Можно им всё то, что ей нельзя -
Игры, развлечения, дискотеки...

Ей до развлечений дела нет, -
Так тошнит от запаха пелёнок!
От недосыпанья меркнет свет, -
Ведь она сама ещё ребёнок.

Он любил её и обожал,
Как Ромео юную Джульетту!..
Где теперь он? - спрятался, сбежал!
С ней его сегодня рядом нету.

Пусть блестит предательски слеза,
Но старается держаться прямо
И, не пряча от людей глаза,
Во дворе гуляет с дочкой мама.

Прощанье с юностью

Солнышко сегодня встало грустное
И, укрывшись облачком, с небес
Смотрит вниз оно на поле русское,
На притихший и понурый лес.

Не поют над полем птицы звонкие, -
Звуки растворились в тишине...
И рябина веточкою тонкою
Не помашет на прощанье мне.

Пыль ещё не села над дорогою,
Но мне больше не ходить по ней...
Нынче, как с девчонкой-недотрогой,
Я простился с юностью своей.

Танец на винограде

Смеялась юная девица,
Топча ногами виноград,
Наверно знала, озорница,
Как я подглядывать был рад!

Какой-то танец исполняла,
Искрил, под солнцем брызжа, сок!
Ах, как она меня пленяла,
Я глаз свести с неё не мог!

Воздушный поцелуй послать ей,
Идти б своею стороной...

Легонько ситцевое платье
Трепал ей ветер озорной!

Стоял, смотрел от счастья шалый,
Притихнув, словно конокрад,
Как юность ножками топтала,
Налитый солнцем виноград.

Картинку эту не забуду...
Известно всем давным-давно,
Что лучше выжатое будет
Таковыми ножками вино.

Индеец Кила и текила

Не помню я точно, когда это было -
Весною, а может зимой?
Однажды, индеец по имени Кила,
Спешил по пустыне домой.

Он шёл налегке, не боясь, что простынет,
Лепёшку жуя на ходу...
Какая зима в мексиканской пустыне? -
Такая, как лето в аду!

Уверенно мерял пустыню шагами, -
Скорей бы до дому дойти!
Колючие заросли круглой агавы
Встречались ему на пути.

Индеец почувствовал сильную жажду,
Но с ним не случится беды!

Ведь ведает Кила, как знает здесь каждый,
Что в кактусах много воды.

Приметил он кактус - большой и колючий,
И дырочку в нём просверлил...
Но жидкость внутри оказалась вонючей,
Знать сок в нём уже забродил.

Но мучила Килу сильнейшая жажда,
К тому же он очень спешил!
Он взял этот кактус и, залпом, отважно,
До дна его весь осушил.

Почувствовал Кила, что в кактусах сила,
Спешит к ним, завидев едва!
Но сила та вскоре его подкосила
И кругом пошла голова...

Когда он в деревню приполз кверху тылом,
Тому был свидетелем я,
Жена его громко вопила - Ты, Кила!!!
Где мог ты нажраться, свинья?!!

Остался в истории вопль - ты, Кила!
С тех пор, если люди не врут,
Поистине, именем странным - текила,
Из кактусов водку зовут.

Как я пишу свои стихи? Да как-то так...

... И снова навалилась ночь без сна;
Вечерней скуки затухают звуки,
На цыпочках крадётся тишина,
А вслед за нею творческие муки.

Гудит набатом медным голова
И болью отдаёт при каждом шаге...
Пытаясь ритм перевести в слова,
Берусь за белоснежный лист бумаги.

Пишу, читаю и с досадой рву,
Хожу, сжимая голову руками.
И музу легкокрылую зову
Чужими, но прекрасными стихами!

Она, надеюсь, явится на зов,
Взмахнув крылом, дорогу мне осветит.
Я на неё, как ловкий птицелов,
Накину зарифмованные сети!

Пусть, трепетная, бьёт она крылом,
Чернилами, как кровью, истекая!
И строчки, что возникнут под пером,
Потом пусть чей-то взор и слух ласкают.

Светотень

Поют с экрана о разлуке,
Слащаво так, что я плююсь!
Завыть бы от тоски и скуки
И на себя наложить руки...
Опять, наверное, напьюсь!

А за окошком летний вечер,
Польни терпкий аромат...
Подростки совесть пивом лечат,
Наверно им заняться нечем,-
Висит над ними плотный мат.

Очередную сигарету
Зажгу и выйду на балкон...
Достали все меня конкретно!
Вокруг, и нету в том секрета,
Бал правит подлости закон.

Живём по этому закону,
В одной наживе зная толк.
По головам идём с разгону,
Любовь и дружба - по шаблону,
И человек друг другу - волк!

Кругом не лица - злые маски!
И даже в самый светлый день,
Как в страшной чёрно-белой сказке,
Цвета исчезли, стёрлись краски,-
Мир превратился в светотень.

Древние боги Руси

Где вы славянские, древние боги,-
Грозный Перун, мудрый Велес и Род?..
Выбрал другую к спасенью дорогу
Вам подопечный когда-то народ.

Вырубив в душах сакральные рощи,
Он на их месте воздвиг купола...
Бог с человеческим ликом попроще!
В храмах ему воздаётся хвала.

Древние боги - стихий воплощенья,
Пережидая изгнанья позор,
Смотрят на нас, словно просят прощенья,
В сумрачных чащах глазами озёр.

Сварга

Говорили мне калики перехожие,
Согреваясь за бутылочкой вина,-
На Руси-де есть места ещё нехожие
И лежит там заповедная страна.

Людям нет пути-дороги в эту сторону, -
Не доехать, не доплыть и не дойти...
Одному она известна - птице-Ворону,
Только Ворон знает, как её найти!

Человечьим криком этот Ворон каркает,
Много требуя за то себе наград...

Испокон веков зовут страну ту - Сваргою,
А столицу - легендарный Китеж-град.

Заповедный край - Велеса-бога родина,
Этот древний бог могуч и очень прост...
В том краю течёт с небес река Смородина,
Берега её связал Калинов мост.

Люди там со всех земель славянских собраны,
Не увидишь там князей или бояр.
И когда в тот край придёт година злобная,
Их своей водой укроет Светлояр!

Говорили мне калики перехожие
О прекрасной и загадочной стране,
Душу мне своим рассказом растревожили...
Этот край нездешний видел я во сне.

Шёлковый путь

Колышется и гонит волны
Степной, ковыльный океан.
Верблюдов цепь – живые чёлны,
Неутомимы и упорны, -
Идёт на запад караван,
Тюки шелков нежнейших полны.
Уходит волк с дороги прочь,
Кружится ястреб, тени длинны,
Дурманом терпким и полынным
Сгущается над степью ночь.

Пылит усталая дорога,-
Артерия, одна из вен,

Из тысяч на ладони Бога.
Текут от Золотого Рога
Они, и до Китайских стен.
Под взглядом звёзд небесных строгим
Пришельцем из далёких стран,
Застывшим в камне великаном,
На тёмной лысине кургана
Стоит безмолвный истукан.

Пред ним и гордые владыки,
И раб уставший от жары,
И бич степей - разбойник дикий,
Худой отшельник медноликий
Склонялись, принося дары.
И отвечал им камень бликом...
Он видел, как терпели крах
И возносились царства гордо,
И снова их сметали орды,
Всё превращая в тлен и прах.

Застыло время в истукане...
А по весне здесь просто рай!
Хмельные ветры над курганом,
И ярко-красные тюльпаны,-
Политый щедро кровью край!
Идут с шелками караваны.
Идут, мечтая отдохнуть
Купцы, рабы и богомольцы,
Под перезвоны колокольников -
Из Азии в Европу путь...

Колышется, вздымая волны,
Степной, ковыльный океан...

Волшебная сказка Востока

Стук копыт по земле сухой,
Над дорогой облаком пыль,
Песни звук протяжно-глухой,
Всадник вдаль промчался лихой,
И бескрайний седой ковыль,
Подпирающий неба крепь.
Солнце выкатилось в зенит,
Одинокий орёл парит.
Степь...

Охраняет веков покой
На кургане каменный страж,
Чьей он высечен здесь рукой?
Виден там, вдали, за рекой
Город-призрак или мираж,
Белокаменный и резной.
Зыбким маревом пелена,
Занавескою тонкою льна.
Зной...

Город - остров райских усад.
Изумрудным цветком фонтан
Украшает сказочный сад,
Янтарём полит виноград.
На коврах и подушках хан,-
Тишина, прохлада и тень.
Нежный голос зурны звучит,
В такт ей тихо вода журчит.
Лень...

Под печальный напев зурны
У фонтана дев хоровод,
Как изгибы морской волны
Их движения неги полны.
Словно персика спелый плод
Сам готовый к ногам упасть.
Томно всхлипывает зурна,
В её звуках ясно слышна
Страсть...

Дорога к свету

Я видел собранье слепых мудрецов, -
Их было бесчисленно много!
Они, по завету ушедших отцов,
Искали к прозренью дорогу.

Но каждый из них жил в своей темноте,
А солнце их ласково грело.
И каждый кричал, что дороги не те,
И звал за собою всех смело.

Кричал победивший, что время не ждёт,
Что нужно исполнить заветы!
Доверьтесь ему, и он их приведёт
Дорогой короткою к свету!

Пусть годы проходят, но нужно идти,
Отринув сомненья и робость.
Их свет ожидает в финале пути,
А может бездонная пропасть?..

Ну, в кого ты такой удалася?!

О тебе говорили мальчишки,
Что ты самая лучшая в классе.
Ты смеялась, склонившись над книжкой, -
Ну в кого ты такой удалася?!

Второгодники и хулиганы
Затихали на парте-камчатке,
Когда, словно богиня Диана,
Выходила к доске отвечать ты.

На доске выводила ты мелом, -
Синус, косинус, тангенс, котангенс...
Я смотрел, и в мечтах моих смелых
Мы кружились с тобой в ритме танго.

Этот танец, как пьяное зелье, -
То томительно-знойный, то быстрый...
Но звонок возвращает на землю, -
Оглушительно-громкий, как выстрел!

И в груди что-то сладко щемило,
Когда ты, выбегая из класса,
Улыбалась мне, словно дразнила -
Ну, в кого ты такой удалася?!

Если ты подходила с вопросом,
Я смотрел, замерев, словно камень,
На пушистые русые косы...
Мне хотелось их трогать руками!

И не в силах хоть что-то ответить,
Я тонул, с головой погружался
В омут глаз василькового цвета -
В них, казалось, весь мир отражался!

Развели нас по жизни дороги...
Где ты, с кем ты теперь? - я не знаю...
Но тебя, ангел мой, недотрога,
С грустью я до сих пор вспоминаю.

Настоящий человек

Сквозь туманы, солнце, дождь и ветер,
Не страшны ему ни зной, ни снег,
Человек шагает по планете,
Целеустремлённый человек!

Не боится дальней он дороги,
Сколько их ему ещё пройти!
Крепко ставит на планету ноги,
Цель уже маячит впереди.

Цель близка, и он решает твёрдо -
Мама пусть в сторонке подождёт!
Топает к песочнице он гордо,
Ведь ему сегодня целый год!

Сквозь туманы, солнце, дождь и ветер,
Нипочём ему ни зной, ни снег,
Топает по старенькой планете
Новый, настоящий человек!

Чародей

По дорожке из лунного света,
Мимо тёмного мира людей,
В балахон сновидений одетый,
Я крадусь, как последний злодей.

Абсолютно на вас не похожий,
Но я внешне такой же, как вы.
В этом мире я просто прохожий,
Заблудился под хохот совы.

К вашим чёрным делам не причастен,
Но вы косо мне смотрите вслед...
За мечтою, за призрачным счастьем
Я брожу по земле сотни лет.

В дне сегодняшнем, в веке прошедшем,
Как свечу зажигая луну,
Среди тысяч прекраснейших женщин
Безуспешно ищу я одну.

Сотни лет я ищу понапрасну,
Бесконечное время кляня,
Несмотря на личины и маски,
Ту одну, что узнает меня.

Ту одну, что заклятие снимет,
Я ищу наяву и во сне...
Её странное звонкое имя
Только Богу известно и мне.

И пока луч надежды искрится,
Будет вечно бродить среди людей
И заглядывать женщинам в лица
Потерявший покой чародей.

Алые паруса мечты

Кто дал тебе такое имя,
На крыльях кто его принёс?
И кто, когда, устами чьими
Его впервые произнёс?

- Ассоль! - звенели эхом скалы.
- Ассоль! - шуршанье тростника.
- Ассоль, Ассоль! - волна плескалась
У кромки золотой песка.

- Ассоль! - кричали в небе чайки,
Тебе желая с высоты
Удачи, девичьего счастья
И исполнения мечты.

Однажды, стоя у причала,
Ты вдруг поверишь в чудеса,
Когда возникнут ярко-ало
На горизонте паруса.

Ответ Хаяму

*Чуть ясной синевой взиграет день в окне,
Прозрачного вина желанна влага мне!
Раз говорят, что истина горька,
Я вывод делаю, что истина в вине...
Омар Хаям.*

Ты говоришь, что истина в вине,
Она на самом доньшке бокала?..
Но напиваясь, там - на самом дне,
Ты видишь лишь безумия оскалы.

Игрою цвета услаждая взгляд,
Вдыхая аромат нежнее розы,
Найдёшь в вине не истину, а яд,
Лишь стоит только увеличить дозу!

Я не противник доброго вина,
Оно сердца и души согревает..
Тут, как во всём, умеренность важна,
И тот мудрец, кто ум не пропивает!

Легенда об Атлантиде

Далеко, за пределами Старого Света,
Там, где солнце садится в седой океан,
Там, где царствует вечное, влажное лето,
И земля в изумрудную зелень одета,
Остров есть. Он похож на мираж, на обман, -
Неземного, волшебного вида...

Из легенды о нём нам известно давно,
Но не всем из людей его видеть дано.
Остров тот мы зовём - Атлантида.

До сих пор правит там справедливо и строго
Грозный царь и владыка морей - Посейдон.
И живут в золотых и хрустальных чертогах
Там атланты. Могучие, как полубоги.
И волшебная жизнь их похожа на сон, -
Нет в ней зависти, лжи и обиды...
И сильнее на свете нет веры людской, -
Тот, кто сгинул однажды в пучине морской,
Не погиб. Он попал в Атлантиду!

Остров есть за пределами Старого Света,
Там, где солнце закатом кровавит волну,
Там Летучий Голландец - плохая примета,
Появляется в бурю пред самым рассветом
И влечёт моряков за собою ко дну.
Вслед им тихо поют nereиды...
От их песен с ума можно просто сойти,
В них о том, что обратно не будет пути,
Нет обратных дорог с Атлантиды!

Выпускница

Моим дочерям посвящается

Ты снова садишься за скучный учебник,
Готовишь уроки на завтрашний день...
А там, за окном, майский вечер-волшебник
Душистую вспенил сирень!

Сидишь, напряжённо решаешь задачу,
Потом теорему упрямо зубришь,
А сердце в груди как воробышек скачет
И рвётся на волю, как стриж.

Отложишь тетрадь, надоевшие книжки,
Окно распахнёшь и, волнуясь слегка,
Почувствуешь, ждёт тебя где-то мальчишка,
Ещё не знакомый пока.

Ты будешь искать его долго, отчаянно,
Он даже приснится однажды тебе.
Ты веришь,
что с ним повстречавшись случайно,
Его ты узнаешь в толпе.

А скоро экзамен. Осталось немного.
Прощанье со школой - твой класс выпускной...
А там, за окном, разливает тревогу
Май, месяц опасный, шальной!

Ветерану Великой войны

Твой славный подвиг не забудут вечно,
Ты тот, кто Победителем зовется,
Тебе мы благодарны бесконечно...
Но как, скажи, сейчас тебе живётся?
В живых оставшись в том далеком мае,
Избавив мир от лютого фашизма,
Страну трудом из пепла поднимая,
Ты верил в идеалы коммунизма.

Шагая в ногу с партией по жизни,
Ты ждал её решений судьбоносных.
Душой и телом предан был отчизне,
Но всё перевернулось в девяностых.
Твоей страны - Советского Союза,
Не стало вдруг, порвалось там, где тонко...
И к власти, как в распахнутые шлюзы,
Рванулись недобитые подонки.
В Прибалтике нацизм и в Украине,
И в Грузии - фашист Саакашвили.
А ты там стал во всех грехах повинен,
Тебя врагом народа объявили.
Синоним «оккупанту» слово «русский»,
Эсэсовцы выходят на парады,
А ты рискуешь угодить в кутузку,
На День Победы выходя в наградах.
Свихнулись от кровавых провокаций
Бритоголовые юнцы-скинхеды.
В учебниках полно фальсификаций,
В них очернить пытаются Победу.
В России, по словам верховной власти,
Ты окружён вниманьем и заботой...
Они твердят, что должен быть ты счастлив,
Отняв твои заслуженные льготы.
Эпитетов высоких не жалеют,
Квартиры обещают к круглым датам,
Но никого на свете нет подлее,
Тупых и равнодушных бюрократов!
На них в стране давно управы нету.
Себя ты мелкой чувствуешь букашкой,
Пороги обивая кабинетов,
Где человек не виден за бумажкой.

Ты им как прежде правду-матку рубишь,
Не жалуясь на беды и напасти...
Свою больную Родину ты любишь,
Хотя привык не путать её с властью.
А в мае ждут тебя однополчане;
На свете дружбы крепче не бывает!
Помянешь всех минутою молчания,
Ведь вашего полку всё убывает...
Я знаю, ты бессмертия достоин,
И подвиг твой в веках не повторится!
Тебе - великий Труженик и Воин,
Обязан до земли я поклониться.

Филин

Лишь луна из облачной постели
Нехотя взойдёт на стражу ночи,
В чаще, на ветвях столетней ели
Вспыхнут филина кроваво очи.

Хлопнет крыльями - по чаще грохот,
Разразится замогильным смехом...
Отзовется этот жуткий хохот
Далеко протяжно-гулким эхом.

Вздрагнет припозднившийся прохожий,
Съёжившись, прибавит шаг поспешно...
Это с диким хохотом, похоже,
Леший об лесину спину чешет!

Эйфория

Я словно бы умер... За гранью сознания,
На крыльях невидимых сна,
Лечу мотыльком в глубину мироздания,
И в спину мне смотрит луна.

За гранью сознания, вне яви, в астрале,
Решив в гости к Богу зайти,
По звёздной иду босиком магистрали,
По Млечному в вечность Пути.

Я спелые гроздья созвездий срываю,
Мне так среди них хорошо!
Вино, словно брат, Водолей наливает
В Медведицы ковшик Большой.

Душа моя грешная разом сольётся
Со всеми мирами окрест...
Откуда-то музыка дивная льётся;
То ангелов звёздный оркестр.

Вне яви, в астрале, не трогаясь с места,
Под пристальным взглядом луны,
Витаю и слушаю звуки оркестра, -
Пронзительный блюз тишины.

Отцовское напутствие

(Баллада)

Когда ты покинешь свой домик убогий,
Где жизнь твоя мирно текла,
Оставь в своём сердце, собравшись в дорогу,
Кусочек родного тепла.

Свой дом, словно замок большой и надёжный,-
Его никому не отнять! -
Ночуя в полях и в корчме придорожной,
Ты будешь потом вспоминать.

Отец поучал, собирая в дорогу,
И в книгах о том не прочесть,
Что жизнь коротка, что дана она Богом,
Важнее её только честь!

В бою не тушуйся, будь ловким, отважным,
А слабому руку подай!
Наличие денег., не так уж и важно,-
Последнее бедным раздай.

От тех, кого спас ты от зноя и стужи,
Большого спасибо не жди...
И если толкнут тебя в грязную лужу,-
Вставай, отряхнись и иди!

Но если лихая година наступит,
А рядом проверенный друг,
То знай, без сомненья он молча уступит
Седло и спасательный круг.

Зажги в своём сердце, как факел, надежду!
Сквозь годы её пронеси...
И даже оставшись босым, без одежды, -
Не бойся, не верь, не проси!

Когда же любовью и славой увенчан,
Пойдёшь ты как камень ко дну,
Из тысячи самых прекраснейших женщин
Ты выбери только одну.

Одну, ту, кто в бедности или в достатке
Тебя никогда не предаст,
Себя для тебя, целиком, без остатка,
До самого гроба отдаст...

Отец поучал, собирая в дорогу,
Как важно любить и дружить,
Что жизнь эту краткую, данную Богом,
По совести нужно прожить.

Звёздная колыбельная

Вспыхнут ярко звёздочки в тёмных небесах,
Месяц светлой лодочкой в синих парусах.

Мы с тобой, прелестная, в этот час одни,
Смотрим на чудесные в небесах огни.

Смотрим, как Медведица по небу идёт,
С медвежонком встретится, песенку споёт,

Чтоб могла ты, милая, поскорей уснуть...
Вот течёт бурливая речка - Млечный Путь.

Заняты беседою Скорпион и Рак,
Хвастает победами Лев - любитель драк.

Знай, моя прекрасная, мир тот нам не чужд;
Светят звёзды ясные светом чьих-то душ.

Смотрят, ужасаются делом наших рук...
И одна срывается с небосклона вдруг!

Камнем, птицей раненой, вспыхнув напослед...
Загадай желание, милая, ей вслед.

И когда я, милая, тоже отгорю,
Знай, я с неба звёздочкой на тебя смотрю.

Инопланетянин

- Видел ты хоть раз чертей зелёных? -
Спросите меня. Отвечу - Нет!
Но, валяясь как-то раз под клёном,
Видел одного мой друг сосед.

Шёл с работы я однажды ночью,
От двух лун на небе яркий свет!
Вижу вдруг, что в сквере, в одиночестве,
В стельку пьяный спит алкаш - сосед.

Как ребёнок, спит на травке сладко,
Холодок ночной ему не в счёт...
По нему ужасный, мерзкий, гадкий,
Маленький, зелёный скачет чёрт!

Где же так нажрался, волк он драный?!
И с чего? - Загадка непроста!
И к тому же чёрт какой-то странный -
Нет копыт, и вовсе нет хвоста.

Нет, на чёрта явно он не тянет;
На дворе ведь двадцать первый век!
Это точно инопланетянин -
Маленький зелёный человек!

Вместо рог торчат усы-антенны,
Вперил на меня хитрющий взгляд.
Объясняю - я иду со смены,
Нашей встрече очень даже рад!

Ничего зелёный не ответил,
Отвернулся и на ветку влез...
Я моргнул, и так и не заметил,
Как, куда, когда он вдруг исчез.

Жаль, что наш контакт не состоялся...
Пьяного соседа разбужу,
Расспрошу - зачем он так нажрался?
И кого он видел, расскажу.

Не ругайся в Божьем храме...

В православном храме матом спели? -
Веселуха, ржачка и угар!
Никого обидеть не хотели,
Просто нужен девочкам пиар.

Мат, конечно, в храме режет ухо...
Жажда славы слишком уж сильна!
Мы вчера о них - ни сном, ни духом,
А теперь их знает вся страна!

Ну зачем их, так уж сразу, в клетку,
Белых и пушистых? Не пойму!
Ждут их дома маленькие детки, -
Не сажайте девушек в тюрьму!

Где же христианское прощенье?
Им же всем ещё так мало лет...
Наплевать на святость помещенья,-
Им что храм, что грязный туалет!

И хотя им негде пробы ставить,-
Отпустить, простить, расцеловать!
В Грозный отвезти и там заставить
Голыми в мечети танцевать...

Рецепт приворотного зелья

Внучка, я вспомнила нынче с похмелья
Старый рецепт приворотного зелья.
Зря насмехаешься, ведьмой броня,
Сядь, не вертись и послушай меня.
В пятницу, в мае, дождись полнолуны,
Вымойся начисто в бане, шалунья,
Не одеваясь, полуночи жди
И перед зеркалом свечку зажги.
Ночью в сорочке пройдёшь огородом,
Встреч избегай с любопытным народом,
В местном лесочке полянку найди,
Пятясь, три раза ее обойди.
Рви сон-траву и домой возвращайся,
Снова ни с кем по пути не общайся.
Дома надёжно все двери запри,
Зелье варить начинай часа в три.
Ставь на плиту ты горшочек не новый
Да прошепчи приворотное слово:
«Суженый, ряженный, в дверь постучись,
Мне, молодой, объявись, покажись!»
Перец добавь и уксуса с мятой,
Чаще помешивай, жди результата.
Только ты в двери услышишь звонок,
Зелье хватай и беги со всех ног,
Мигом с балкона ты варево вылей,
Чтоб санитары тебя не скрутили.
Скорую видишь вон там, за углом?
Зелье твоё хорошо помогло!
Сила огромная в этом настое -
В белых халатах пришли сразу трое.

Доброй ночи

Доброй ночи, спи, моя краса!
Пусть тебе навеет чудеса
сладкий сон, волшебной песней
смежит очи.

Над рекой колышется туман,
и гусей крикливый караван
прокричит из поднебесья -
доброй ночи!

Месяц вышел на ночной дозор,
в небе звёздный выткался узор,
светлячки захороводят
роем точек.

Темнотой укуталась земля,
дышут паром тёплые поля,
лягушачий хор выводит -
доброй ночи!

Доброй ночи, спи, моя краса!
Заблестит алмазами роса -
отражённым звёздным светом
на листочках.

Разлилась над миром тишина,
всё во власти чародея-сна,
просигналит поезд где-то -
доброй ночи!

Рассказ шамана

Рассказал, кося глазами,
Все это старик-шаман
Ну а вы судите сами
Это быль или обман...
«Был моложе я, однако,
Без жены, с одной собакой
Я по стойбищам ходил -
Я уже шаманом был.
Как-то в сильное ненастье
К нам пришел эвенк-отец,
Серый с горя как свинец, -
Дома страшное несчастье,
Умирает в чуме дочь.
На оленях мчимся в ночь.

Мчались мы три дня, три ночи,
Все по тундре ледяной,
Выбирая путь короче-
Не успели мы к больной.
Вьюга вслед нам завывала,
Нас сиянье согревало,
Лица жег нам злой мороз.
К нартам словно бы прирос
Наш эвенк, глухой от горя,
Песней гнал тоску он прочь -
Отзывалась воем ночь.
Мы домчались к чуму вскоре.
Смерть быстрее по тундре шла -
В чуме дочь она нашла.

Горе всех невосполнимо,
Мать над дочерью кричит:
- Так была она любима,
А теперь она молчит!
Словно лик луны высокой,
Словно свет звезды далекой,
Словно зореньки рассвет
Всем была, теперь вот нет!
Умоляет мать и просит:
- Ты верни, шаман, нам дочь,
Должен знать ты, как помочь,
Знаешь ты, куда уносит
Смерть сердца невинных душ.
Оживишь, ей будешь муж.

Приказав в волшебный бубен
Я отцу все время бить,
Самому чтоб смерти в зубы
Невзначай не угодить,
Я пошел в долину смерти.
Труден путь туда, поверьте!
Мне известен одному.
Шибко страшно самому,
Можно даже не вернуться -
Так дорога далека.
На пути лежит река -
Не свернуть, не обернуться.
Реку нужно переплыть,
Сердце девушки добыть.

В чуме бубен мой грохочет,
Не дает про жизнь забыть.
Отпускать река не хочет,

Но сумел я переплыть.
Наконец собою гордый,
Вышел я на берег твердый.
Путь мой далее лежит -
Зверь по тундре не бежит.
Все пустынно, тихо, мертво..
Роща на пути стоит.
У деревьев странный вид -
Очертания их стерты,
Вместо листьев гроздь сердец.
Всё, добрался наконец.

Почерневшие от боли,
Все остывшие давно,
В капельках кровавой соли.
Только теплится одно.
Ветви дерево мне клонит,
Осторожно взяв в ладони
И, стараясь не дохнуть,
Двинулся в обратный путь.
В чуме бубен нас разбудит,
Словно музыка слова:
- Доченька моя жива!
Значит, скоро свадьба будет.
Вот шаман, спаситель твой,
Муж тебе это родной».

Записал со слов шамана,
Был я правда крепко пьяным,
Не соврал, насколько смог.
Видел сам его жену я,
Глаз сегодня не сомкну я -
Как живая, видит Бог!

Молитва

(Сонет)

Пошли мне, Господи, врагов достойных,
И от друзей завистливых избавь,
Гнев, ненависть - в терпенье переплавь,
Дай дней побольше - светлых и спокойных.

Рассей нависшую над миром навь
И вразуми всех тех, благопристойных,
Кто лбами нас столкнув в локальных войнах,
Живет по принципу - дели и правь.

Еще прошу - меня убереги
От подлого предательства кинжала,
Измены тихой, ядовитой жала,
От лести, словоблудия пурги
И от тоски, что сердце мое сжало.
Дай силы жить! И выжить помоги!

Русская деревня

Деревенька в российской глубинке,-
Непролазная, топкая грязь, -
Добираюсь сюда по старинке,
На телеге - увязнешь и слазь!

Здесь исконное сердце России,
Здесь вместилище русской души,
Появилась на свет ее сила
Из такой вот кондовой глуши.

Три старушки на десять избушек,
Да и те уже живы едва...
В небо сине возносит церквушка
Дервянной резьбы кружева.

Заколочены ставни и двери,
В серых срубах уснули века,
Даже если ты в Бога не веришь,
В крестном знамени дрогнет рука.

Все когда-то ключом здесь кипело,
Шел в престольные в церковь народ,
Молодежь у околицы пела,
А по осени свадеб хоровод.

Летней ночью страдала гармошка,
Слышно было аж за три версты...
Жизнь чуть теплится масляной плошкой,
Да на кладбище густо кресты.

Трудно с этой потерей смириться,
Все-же где-то в глубинах души
Верю я, что она возродится,
Деревенька в российской глуши.

Корни

Для того назначен Богом
На земле я как поэт,
Чтобы громко и о многом
Прокричать на целый свет.

Прокричу я о деревне, -
Пусть нескладно, невпопад,
Что родной, российский, древний
Разрушается уклад.
Смотрим мы самодовольно,
Что творится нынче с ней, -
И невольно или вольно
Мы лишаемся корней.
Выйдешь утром в чисто поле -
Тишина и благодать!
Захолонет сердце болью -
Никого там не видать.
Заросли поля бурьяном,
Подчистую срублен лес, -
Поработал будто рьяно
Топором какой-то бес.
Деревушка-развалюшка
Доживает длинный век, -
Пять избышек, три старушки,
Словно вымер человек.
Купол старый покосился
На церквушке за мостом,
Кто уехал, кто-то спился,
И лежит под тем крестом.
Как когда-то славно было -
Поле злаков, рощи сень...
Равнодушие стубило
Сотни русских деревень.
Где-же ты, российский пахарь, -
Православный правдолюб,
Воин, труженик и знахарь, -
Край тебе твой стал не люб?

Пни, овраги и коряги
На груди родной земли...
Или хочешь, чтоб варяги
Помогать тебе пришли?

Кукловод

Скрипит фургончик колесом,
Вздыхает конь понуро,
В коробке - куколки с лицом
Красоток белокурых.

Злодеи, маги, короли,
Пьеро и Коломбина...
Здесь собрались со всей земли
Герои пьес любимых.

И я - бродячий кукловод...
Вся жизнь моя - дорога,
Я знаю - ждет меня народ
У каждого порога.

Я растяну зеленый плед,
Доска заменит сцену, -
Эй! Подходи, бери билет,
Давай любую цену.

Здесь никому отказа нет,
Спешите в балаганчик, -
Кто бросит в шляпу горсть монет,
Кто поднесет стаканчик.

Меня прозвали - доктор Смех,
Начнем же представленьё!
Моих героев ждет успех
При первом появленьи.

Пусть куклы на руке моей -
Папье-маше и пакля,
Но знаю я, что вы смешней
Не видели спектакля.

Здесь мы проучим подлеца,
Дурак вдруг станет умным,
Вкруг пальца обведем глупца -
Злодея-толстосума.

Наказан будет злой тиран,
И станет лгун честнее,
Кто заглянет в наш балаган,
Поймет - добро сильнее!

Ваш громкий смех - мой капитал,
Ему я знаю цену...
Я кукловод... Но я устал
Всю жизнь сидеть за сценой.

Страна моих наивных детских грез

Страна моих наивных детских грез,
Где синь небес, зелёный шум берёз,
В каком осталась ты краю?
Там облака, как корабли в реке,

Стук поездов в далёком далеке -
Тебе я эту песнь пою.

Там запах свежих срубов по весне
И зимний месяц синий как во сне,
Родной домашний мой порог,
Тайги бескрайней вековая ширь,
И гор Алтайских ледяная быль,
И пыль больших моих дорог.

Хрусталь кипучий Свято-родника,
Большая кружка с мёдом молока
И пёс по кличке Берендей.
Девчонки рыжей круглое лицо,
И труд тяжёлый матерей, отцов –
Счастливых и больших людей.

Там друг готовый поделиться всем,
И на рыбалку вместе по росе,
В ночное на коне скакать,
И песню чью-то слушать до утра...
Счастливая и светлая пора! –
Где мне теперь тебя искать?

Слепой девушке

Не плач, дружок, не стоит огорчаться
Когда в свой адрес слышишь - инвалид.
Пришлось нам с этим горем повстречаться,
Но жизнь на этом не должна кончаться,
Хотя в ней столько боли и обид.

Пусть не для нас принарядилась осень,
Не различить нам ярких красок пир,
Ни у кого мы жалости не просим,
Но мир, что мы в душе и сердце носим,
Порой богаче, чем у зрячих мир.

Мы от чужих его надежно прячем,
Но дружбу, верность, преданность и честь
Мы сохраним в сердцах своих горячих,
А жить на свете можно и незрячим,
Когда с тобою рядом кто-то есть.

Кукушка

Расплескался синий вечер,
Обнял крыльями поля,
Что-то грустно теплый ветер
Напевает тополям.

Дрогнет сердце в ожидании,
Словно ждет чего-то вновь,
Словно снова на свиданье
Позвала меня любовь.

Словно снова жду подружку,
А она все не идет...
Где-то вдалеке кукушка
Чьим-то годам счет ведет.

Ку-ку-ку... и замолчала,
Тишина, ни звука нет.

Что ж, давай начнем сначала,-
Накукуй еще сто лет!

Ну не сотню, это много,
Столько мне не одолеть,
Пусть пылит еще дорога
Ну хотя бы сорок лет.

Ну еще хотя бы двадцать
Сердце пусть мое стучит...
Нет, не хочет отзываться,
Затаилась и молчит.

Разговор с женой на свадьбе дочери

...А мы с тобой постарели, мать,
Ведь молодость, она, увы, не вечна...
Мы не хотели это понимать,
Но вот уж дочка в платье подвенечном!
Ах, как она сегодня хороша!
Она прекрасней и нежнее розы...
Но отчего же так болит душа?
И почему в глазах застыли слёзы?
А рядом с нашей дочерью Максим,
Мы знаем, что её он не обидит...
Не от того ли мы с тобой грустим,
Что в них как в зеркале себя мы видим?
Пусть наши годы поросли быльём,
Не будем мы жалеть о них нисколько...
Давай-ка рюмки до краев нальем
И нашим детям громко крикнем “Горько!”

Осень

Прозрачно-оранжевый вечер,
Холодный закат октября...
Охальник бессовестный, ветер,
Рябину за грудь теребя,
Ей шепчет чуть слышно и грустно
На ушко о чем-то своем.
Колышутся алые бусы,
Промытые светлым дождем.

Брожу по притихшему лесу,
Опавшей листвою шуршу,
Беседую с кленом-повесой,
Березку за жизнь расспрошу.
Щекой к ее матовой коже,
Присев рядом с ней, прикоснусь...
Быть может, однажды, я тоже
Березкой иль кленом проснусь.

Гитара

Поет гитарная струна,
И сердце бешено стучит,
Она то плачет, то кричит,-
Фламенко слушает луна.

И кажется вот-вот она
В страсть танца пустится в ночи.
Когда гитара замолчит,
Как гром оваций – тишина.

Гитара, милая гитара!
В надежных мастера руках
Услышишь нежность, боль и страх.

Расплавленная страсти жаром,
Моя душа частицей пара
Витает где-то в облаках.

Ты незаметно как-то подросла...

Ты незаметно как-то подросла,
Девчонка-лето, соткана из света.
Смеясь прошла и сердце унесла,
Отняв у загулявшего поэта.

Я долго молча всматривался вслед, -
Твой волос цвета скошенного сена, -
И сожалел, что мне так много лет,
И что я Беляков, а не Есенин.

Твой сарафан из кружева берёз,
И голова кружится от запретов...
А летний дождик капельками слёз
Стекал по строчкам грустного сонета.

И по ночам в мое окно стучал.
Твоя улыбка мне так часто снилась!
Когда тебя я снова повстречал,
То не узнал, ты так переменилась.

Такая-же, и все-же ты не та,-
Как будто повзрослела лет на восемь,

И чувственней и тоньше красота,-
Ты женщина, похожая на осень.

Далекое, родное...

Ночь... Бессонница снова с ума меня сводит,
Ядом памяти мозг воспален,-
Я работал тогда на кирпичном заводе
И впервые был сильно влюблен.

Был безумно влюблен, вот такая бодяга,
Но не смел я к тебе подойти –
Ты технолог, начальство, а я - работяга,
Кто же думал, что нам по пути?

Мне семнадцать, и ты не намного постарше -
Думал я, гром меня разрази,
С твоей внешностью быть бы тебе секретаршей,
А не с нами копать в грязи.

Но была твоя внешность тебе не помехой,-
Вместо туфель надев кирзачи,
Ты учила меня, новичка-неумеху,
Как в поддон нужно класть кирпичи.

Но кирпич так как нужно в поддон не ложился,
И я тихо, сквозь зубы - прости! –
Матерился, краснел и отчаянно злился,
Глаз не мог от тебя отвести.

Ты пеняла беззлобно – медведь неуклюжий! -
И поправив поддон сапогом,

Объясняла как правильно связывать нужно,
Но я думал совсем о другом.

А потом мы с тобой целовались в бытовке,
Все хотел побыстрей я решить.
Ты смеялась, что тут я проворный и ловкий,
И просила меня не спешить.

Под луною гуляли мы зимнею ночью
И, дурачась, валялись в снегу,
О любви я читал тебе вечные строчки
И жалел, что писать не могу.

Нас с тобою людская молва поженила,
А друзья набивались в сваты...
Но однажды все круто для нас изменилось,-
Кто виновен в том - я или ты?

Видно счастье за эти безумных полгода
Нам отмеряно было с лихвой...
Наши чувства, разбившись о быт и невзгоды,
Облетели осенней листвой.

Ты уехала к маме, в Свердловскую область,
Мне же армия, как приговор...
Столько лет пролетело, но милый твой образ
Предо мною встает до сих пор.

Глупость, дурость, а может простая гордыня
Погубили любовь на корню...
Но твое дорогое и светлое имя
Все-же я в своем сердце храню.

Детство моё

Детство мое, ты осталось в деревне,
Там, на таежном крутом берегу,
Там, где такие большие деревья,
С них прикоснуться я к небу могу.

Там, где могучие синие горы
В облачном мареве, как в молоке,
Там, с ребятней босиком с косогора
Стайкой веселой мы мчимся к реке.

Там, где природа похожа на сказку,
В ней, словно в храме живой красоты,
Самые чистые звуки и краски,
Самые яркие в мире цветы.

Если ты в детство забудешь дорогу,
В сердце попробуй ее отыскать,
Вновь там тебя у родного порога
Встретит улыбкою доброю мать.

Ночной гость

Ночь за окошком фонари качает...
Не зная, чем бессонницу унять,
Сижусь на кухне за стаканом чая,
Пытаюсь тщетно что-то сочинять.

Как деревянный, мысли заскорузли,
А за окном собачий холод, стынь!

И вьюга вяжет саван свой на узел...
Звенит в стакане ложка - дзинь да дзинь!

Нет, не в стакане, а в окно стучатся...
Глаза поднял я, как в кошмарном сне -
С похмелья может и не то начаться! -
Кого там в гости принесло ко мне?

Окно открыл, - что ж, я гостеприимный,
К тому же там беснуется метель... -
Пальто до пят, цилиндр и шарфик длинный...
Влез боком, следом заволок портфель.

Напротив молча сел - Хотите чаю? -
Я шкаф открыл, второй стакан достать.
- Не откажусь... Увидел свет случайно,
Решил зайти, немного поболтать.

Глоток вина? - порылся он в портфеле, -
В такой мороз согреться в самый раз...
- Спасибо, но не нужно, в самом деле, -
А сам с бутылки не спускаю глаз.

- Домашнее, смотрите, как играет! -
Рубином сочным вспыхнуло вино.
Как отказать - огонь в душе пылает,
К тому же я вина не пил давно.

Слюна от предвкушенья стала сладкой,
Чуть-чуть не грех! - сам для себя решил.
- Что пишем? - потянулся он к тетрадке, -
Стихи.. я тоже в юности грешил.

Мы выпили, немного поболтали -
О том, о сем, за жизнь и о кино.
И как-то вдруг друг другу ближе стали,
И словно бы знакомы мы давно.

Но вот и утро. Мир пришел в движенье,
Ночной метели стихла канитель.
- Пора! - поднял цилиндр в знак уваженья,
Пошел к двери, к груди прижав портфель.

Я проводил, мы у дверей расстались,
В подъезде гулко отдались шаги...
Вино в бутылке, кажется, осталось,
Пойду, допью, на ход его ноги!

Бывают всё же чудачки на свете,
Зачем он приходил? - мне всё равно...
Но у меня этаж не первый - третий!
А он явился именно в окно...

Слушая российский гимн

Мы не встаем при этих звуках,
Не плачем, гимн свой услышав...
Но, Боже мой! какая мука
Для многих с Родиной разлука!
Как птицей хочется порхать
Над ней, расправив крылья-руки!
Мы не встаем при гимна звуках...

Возможно, мы космополиты,
Нам на чужбине не пропасть...

Как ртуть по миру мы разлиты,
Привыкли мы, духовно слиты,
Не путать Родину и власть,
Её структур чугунных плиты.
Возможно, мы - космополиты...

Нам на высоких оборотах
Кричат из-за стены Кремля,
Что мы давно не патриоты!
Но если нужно, встанут роты,
Когда потребует земля.
Но не за этих живоглотов,
А за родной страны широты.

Открыто говорю и смело -
Да, я - российский патриот!
Я не за красных, не за белых.
Вождями всякими болела
Моя страна и мой народ,
Но я за то, чтоб делать дело,
Чтоб Родина цвела и пела!

Чужие

За окнами, крыльями вея упруго,
Метель, словно белая птица носилась...
Но в дом не просись ты, февральская вьюга,
Тоска в этом доме навек поселилась!

Не злись, не стучи по стеклу оголтело,
Не плач, словно путник в ночи бесприютный...

Наш дом не для всех, это дом престарелых,
В нём нет никому ни тепла, ни уюта.

За что нам такое? - кто может ответить,
Мы в семьях когда-то все счастливо жили...
Но бросили нас и родные, и дети,
Теперь мы для целого мира - чужие!

Нам годы на плечи легли тяжким грузом,
Для тех, кому жизнь мы свою посвятили,
Мы в старости стали ненужной обузой,
В свою они молодость нас не пустили.

Бессонница мучает грустную старость,
А сердце больное опять с молодыми,
И нет в нем обиды, одна лишь усталость...
Но что это? - тянет откуда-то дымом!

Позёмкою сизой он по полу вьётся,
Позвать бы дежурных, пусть сходят, проверят...
Никто не откликнется, не отзовется,
На окнах решетки, и заперты двери.

А дыма все больше!.. И тянет горелым,
Подняться, бежать! но покинули силы...
Всё чаще и чаще дома престарелых
Кострами позора пылают в России!

Горят на Кубани, пылают и в Коми,
Виновных никто, никогда не отыщет.
А тех, кто сгорел, через месяц не вспомнят...
Лишь снег, словно саван, укрыл пепелище.

Пропавшие дети

Теряются дети, теряются дети...
Страна словно в хаосе страшной войны,
И болью газетные строчки полны -
«Всё золото мира, все деньги на свете
Готовы отдать мы, вы только ответьте!
Верните родителям крепкие сны,
Увидеть живыми они вас должны, -
Наташи и Юры, Алены и Пети!»

Тебя за собою в дорогу позвали,
Живешь ты теперь на каком-то вокзале,
Где пьёшь и воруешь, и нюхаешь клей...
Там держат тебя алкогольным дурманом,
Иль злобного умысла чьим-то обманом -
Вернись! Ты своих пап и мам пожалей!

Письмо из прошлого

Всё это правда чистая, поверьте!
Такого я письма никак не ждал,
Стоял мой точный адрес на конверте,
Я развернул... и вот что прочитал:

«Я обращаюсь к Вам, о мой потомок!
Лет через двести или через сто,
Среди архивной пыли и картонок,
Найдется пожелтевший сей листок.

Поведаю я Вам престранный случай,
Произошедший нынче же со мной,-

Я в сон свалился словно с горной кручи,
Попав там совершенно в мир иной.

Мы с Вами, сударь, за столом сидели,-
Не ресторация и даже не шинок,-
За что-то пили, что-то даже ели,
Вино нас, почитай, валило с ног.

Не знаю - было поздно или рано,
Я странным интерьером окружен,
Но более коробкою с экраном
Я был напуган и заморожен.

Не помню, сударь, имени и званья,
Наверно, страх успел его стереть,
Вы это телевизором назвали
И объяснили, как его смотреть.

Там с громким звуком замелькали лица,
Фигур каких-то странных череда,
Под ярким светом прыгала девица...
Вы объяснили - это поп-звезда!

И что прикид её вполне потрясный,
И круче её хита в мире нет...
Попы у нас на людях ходят в рясах,
На этой из одежды только свет!

А музыка! Какие это муки!
Как будто тянут вам здоровый зуб,
Так, словно сто чертей издали звуки,
Как будто рев иерихонских труб!

Когда бы где-то на чумацком шляхе
Под скрип колес и мерный дых волов,
Внимая быль о козаке и ляхе,
Я задремал бы под журчанье слов...

Звучал бы голос тот не умолкая,
Любовь и доблесть воспевал кобзарь...
И сорвалась бы вниз звезда такая,
В воловьих головах настала б хмарь!

Но если, выстояв, они спросонья
И, живы оказались, дай нам Бог!
Неслись бы с диким визгом до Херсона!
И усмирить бы их никто не смог...

Но было и хорошее в коробке,
Узнал я столько странных новостей!
Я человек с рождения не робкий,
Но пробрало меня аж до костей!

Людей я видел в брюхе птиц железных...
Вы долго мне пытались объяснить,
Что страхи мои вовсе бесполезны -
Они не смогут всех переварить!

На улицах я видел экипажи
Без лошадей, в них двигался народ...
Как удивлен был я такой пропажей!..
А Вы мне про табун и про капот.

А ваш парламент! Эта ваша Дума!
Готов смотреть такое я весь день!

Но чем они там только могут думать? -
Там голова для кулаков мишень!

Но колоритны все... без исключения!
Типаж особый каждый человек.
Пришли они, главу на отсечение! -
Из нашего прямехонько в ваш век.

Они так схожи, как не удивиться? -
Кто говорил, а кто-то лишь молчал...
Я вот такие-же когда-то лица
На Сорочинской ярмарке встречал.

Мы с господином Пушкиным однажды
На Невском изучали полусвет,
И там, в толпе гуляющих сограждан
Он подсказал мне неплохой сюжет.

- Вам о романе нужно бы подумать,
Об аферистах от земельных дел...
Сегодня в вашей интересной Думе
Я пару персонажей подглядел.

Когда я утром ото сна поднялся,
Почувствовав озноб и сильный жар,
То за перо я всё же сразу взялся -
В чести у нас эпистолярный жанр!

Пусть к Вам летит посланье легким бризом,
В то время, когда будете Вы жить!
Оно, как мне когда-то телевизор,
Вам тоже сможет службу сослужить...

Жизнь литератора, ох, не простая!
А депутатам от меня, любя,
Скажите Вы - пусть классику читают!
Узнают в ком-то, может быть, себя.

Ужасным, мрачным, серым и холодным
Считаем мы свой деспотичный век...
Для вас - он романтичный и свободный -
Непостижим, мой Бог, твой человек!

Века прогресса мчатся с ускореньем,
Наука соревнуется с Творцом,
Но это же, господь, Твое творенье,
Как был, так и остался подлецом!

Меня декорации и роли,
Цвета, костюмы, положенья поз,
Останется знакомым нам до боли
На сцене жизни сей апофеоз!

Желаю Вам, мой друг, трудов упорных,
Здоровья, долгих лет и тёплых зим!
Ваш остаюсь всегда слуга покорный,
Спешу скорей откланяться за сим...

P.S. Чтоб ваши хамы больше не посмели
Чужого трогать кулаком лица,
Вам нужно снова разрешить дуэли,
И у барьера ставить подлеца!»

Пьяная мадонна

Осенний день гоняет хмуро
На мутном небе облака...
Маячит женская фигура
На фоне грязного ларька.

Копной всклокочена прическа,
Зелёно-серое пальто.
Лицо... оплывшее, из воска,
На вид ей двадцать... или сто.

Больной собаки взгляд потухший,
Дорожкой тонкою слеза
Скатилась в угол губ припухших...
Но загляните ей в глаза!

Там, в тёмной глубине бездонной
Такая мука и тоска...
Стоит российская мадонна
С бутылкой водки у ларька.

Кто с жалостью, а кто с презреньем
Её обходят стороной...
Живое олицетворенье
России - пьющей и больной.

Альтернатива

(Предвыборное)

Дорога серпантинном вяжет ноги,
Хотелось пить, еще сильнее есть...
И верилось, что место где-то есть,
Где отдохну и подкреплюсь немного.

Но сколько до него еще - Бог весть!
Вдруг на пшеничном поле у дороги,
Опёршись на клюку, старик убогий
Смотрел на птиц - их было там не счесть!

Стоял, смотрел он, мер не принимая,
Я удивленно и не понимая,
Спросил - Зачем не ценишь свой же труд?
И не прогонишь стаю с полосы ты?
Старик ответил мне, что эти сыты,
Другие прилетят и всё сожрут!

Без определенного места жительства

Времени текущего примета,
Обывателю, как к горлу нож,
Выходец с того, иного света,-
Грязный и вонючий пьяный БОМЖ.

Отшатнёшься от него брезгливо,
Вдруг он наркоман или петух!
А во взгляде мертвенно-тоскливом,
Жизни огонек давно потух.

От бомжа в подъезде запах едкий,
Хочешь выжить - есть помойный бак!
Роется в отбросах и объедках,
Отгоняя дворовых собак.

Жутко неприглядная картина,
Жрать помой с псиной заодно...
Почему до уровня скотины
Опустился он, упав на дно?

Был и он, как все, благополучен,
Но ему, увы, не повезло...
В нашей жизни все решает случай -
Напоролся, как на нож, на зло!

Потерял работу, запил с горя,
И жена не вынесла обид.
И в подвале очутился вскоре,
Человеческий утратив вид.

Чёрный риэлтор или чиновник,
Обманули, отобрав жильё...
Может быть, всему он сам виновник?
В силе лозунг: «Каждому свое?»

Ну о тех, кто сам не понимает,
Что со дна не выбраться вовек,
Отовсюду гонят и пинают,
Без бумажки ты - не человек!

Чтоб не шлялись и не воровали,
Обыватель на расправу крут,-

До смерти забьют бомжа в подвале
И в подъезде заживо сожгут!

Денег я не дам бомжу на блюде,
Вид и смрад его и мне претит...
Всё же помнить надо - все мы люди,
Кто же нас от нас же защитит?!

Пусть все хорошо у нас до срока,
Но не застрахованы и мы.
В нашем государстве нет зарока
От тюрьмы и нищенской сумы!

Мой двор

Во дворе моем не жди порядка,
Солнце забралось, пыхтя, в зенит...
Здесь с утра до вечера площадка
Голосами детскими звенит!

Пацаны гурьбой гоняют мячик,
Это вам не что-нибудь - футбол!
Чуть не плачет пятилетний мальчик,-
Не сумел забить с подачи гол.

Расчертили классики девчонки,
По асфальту каблучки стучат...
Словно стайка птичек мелких звонко,
Прыгая по клеточкам, кричат.

Крыльями качели тихо машут,
Оттолкнёшься посильней - взлетишь!

У стола, с колясками, мамыши...
Что-то строит из песка малыш...

Свесив ноги вниз с соседней крыши,
Солнце заглянуло мне в окно,
Жаль, что все это я только слышу,
Плохо, что увидеть не дано.

Кто виноват?

Отец погиб в Афганистане,
В Чечне без вести сгинул брат...
Он подрастет и кем он станет?
Пока для всех он мелкий гад.

Мать днем и ночью на заводе,
С начальством там у них война...
Он в ПТУ уже не ходит,
В друзьях вся местная шпана.

Но мать ему пока что верит;
Послушен дома и хорош,
Хотя начисто выбрит череп,
И в куртке прячет острый нож.

Надев тяжелые ботинки
И камуфляжные штаны,
Ушёл к своей подружке - Зинке,
Сегодня там все пацаны.

Её братан вернулся с зоны,
А он такой же, из скинов.

Пять лет протопав под законом,
Собрал на встречу пацанов.

Он рассказать им всем обязан,
Какие подлые менты!
И как тогда он был повязан,
И те сидят разинув рты...

Потом подвалит кореш давний,
С кликухой важною - Бугор.
Когда пузырь-другой раздавят,
Пойдет серьезный разговор.

О том, что цены все дороже,
Что впроголодь живет семья,
Вокруг одни и те же рожи,
От этих черных нет житья!

И, с перепоею или сдуру, -
В глазах звериная тоска, -
В руках сжимая арматуру,
Пойдут виновного искать...

А на Кавказе в тот же вечер,
Такой же вот, без пап и мам,
Спешит в мечеть судьбе навстречу,
Там иностранный ждет имам.

Отец в горах, а дом разбомблен,
Погибла мать, а с ней сестра...
Им путь шахидов уготовлен,-
Имам вещает до утра.

Вещает - поздно или рано,
Мы уничтожим как собак,
Всех этих глупых, злых Иванов...
А кто не с нами, тот наш враг!

Что будет править в каждом доме
Аллахом данный шариат!
А ты, и каждый твой знакомый
Взять в руки должен автомат...

Но в Библии или в Коране
Есть слово главное - Любовь!
А на Дубровке и в Беслане
Лилась детей всех наций кровь...

Сибирь

Воет выводком волчьим, голодным февральская вьюга,
За окном не души, только алым на белом снегирь...
Я вернулся к тебе перелетною птицею с юга,
Моя малая родина, край мой суровый, Сибирь!

Я вернулся туда, где о жизни другие понятия,
Я душой не сумел отогреться у теплых морей...
Распахни мне навстречу таежных просторов объятия
И снегами, как шубой, укутай меня поскорей!

Мне роднее тайга, чем сады плодородной Кубани,
Мне милее Сибирь, чем богатый и сказочный юг...
Не хватало мне там раскалённой по чёрному бани,
Белоснежных просторов, трескучих морозов и вьюг!

Я вернулся туда, где когда-то давно я родился,
Где великие Обь, Енисей и могучий Алтай...
И, надеюсь, тебе я хоть в чём-то, но всё ж пригодился,
Мой такой необъятный, богатый и щедрый мой край!

Русская забава

Толи дурость, толи честь,
Толи наши нравы? -
Но на Масленицу есть
На Руси забава.

Распотешить кулаки
До кровавой пенки
Выходили мужики
Стеночка на стенку!

Встанут молча в два ряда
И надсадно дышат...
Перед боем так всегда,
Даже муху слышно!

И, решившись наконец,
Шапку хлопнет оземь!
Разудальный молодец,
С виду очень грозен.

- Эх, бока вам обломать! -
Высочит отважно
И по-русски, - мать! мать! мать!!! -
Длинно и протяжно...

Всё, сошлись! Сплелися в клуб!
Снег столбом взметнулся!
Кто-то с кровью сплюнул зуб,
Кто-то растянулся.

С придыханьем - эх, эх, эх!-
Гул как от набата...
- Навались, ломи их всех,
Наше дело свято!

Бой кулачный - честный бой!
И красив, и страшен...
Наконец кричат - отбой!
Мужики постарше.

И, подняв всех тех, кто сам
Не стоял на месте,
Кровь размазав по усам,
Пить пошли все вместе.

Очередь блинов с икрой,
Водки в чарки звонкой...
Ну, а здесь уж тот герой,
Кто стоял в сторонке.

- Я его под дых, под дых!
Он так и закружит! -
Обзовут - медвежий пых! -
И хохочут дружно.

Говорят, что мы дики!
Но они не правы...
Веселятся мужики
Русскою забавой.

Случайный попутчик

Вот ты кропаешь для души
Стишочки про цветочки,
А ты возьми и напиши,
Как я дошел до точки.

Давай в сторонку отойдем,
Чего-нибудь покушать
Возьмём и водочки нальём.
Теперь сиди и слушай!

Я двадцать лет на северах
Гонял с породой МАЗы,
Пахал за совесть, не за страх
На добыче алмазов.

Считался лучшим из водил...
И деньги греб без счёта,
И мой годами не сходил
Портрет с Доски почёта.

Кончалась вахта, улетал
Домой, к жене и детям.
И знаешь, я себя считал
Счастливейшим на свете!

Но чудачки на букву эм
Державу развалили
И сотни, тысячи проблем
На голову свалились...

Давай еще чуток нальём,
Разгоним кровь по жилам!
Страну большую помянём,
Что нас с тобой кормила.

Для многих эта чехарда
Была надежд крушеньем.
Коснулась и меня беда -
Попал под сокращенье.

И оказалось, что жене
Без денег я не нужен...
Вчера еще был на коне,
Сегодня мордой в лужу!

Но знаешь, я ее простил,
Пусть Бог судьей ей будет,
Но дети... Я же их растил!
Не думал, что забудут...

Теперь вот, чтобы не пропасть,
Живу одной заботой...
Где - попросить, а где - украсть!
А где-то - заработать...

Пусть полетела под откос
Жизнь МАЗом многотонным,
Я верю, что со мной Христос!
Он тоже был бездомным...

Мама

Отрывок из поэмы «Беловодье»

Возможно, что мы повзрослеть поспешили.
Вернуться бы в век золотой,
Туда, где деревья казались большими,
И мама была молодой.

Забраться бы к маме опять на колени,
И носом уткнуться в плечо...
Трещат в русской печки сухие поленья,
За печкой стрекочет сверчок.

За окнами ведьма-метель завывает,
Сугробы метет помелом.
Брат старший за книгой лениво зевает,
Уроки зубрит за столом.

С хвостом мамы-кошки играет котенок,
Та хвостиком машет и спит.
Как хищник большой на охоте, чертенок,
Добычу хватая, шипит!

Тепло и уютно. Метель за стеною
Скулит, как голодный щенок...
И сердце тоскливо и нудно заноеет,
И к горлу подкатит комок.

Отец мой всю жизнь в леспромхозе трудился,
И было ему двадцать семь,
Когда я на свет майской ночью явился,
И горе явилось затем.

Я помню твои колыбельные песни -
Такие сейчас не поют!

Ты вечером долгим готовила ужин
И с нами вела разговор,
Твой голос негромкий немного простужен,
В ушах у меня до сих пор.

Я слушал и гладил пушистую кошку,
Подушку под ней поправлял,
И в полузамёрзшее глядя окошко,
Все живо себе представлял.

И видел я лося с большими рогами
На тонком заснеженном льду,
Напуганный треском глухим под ногами,
Он громко трубил на ходу!

Как в гости явился медведь-привереда
И, выказав буйный свой нрав,
Оставил бригаду в лесу без обеда,
Все ваши припасы сожрав!

Я видел угрюмое логово волка -
Опасность на каждом шагу, -
Как белка трещит на сосне без умолка,
И ласки следы на снегу.

И я засыпаю... Твой голос чуть слышно
Доносится издалека,
И кошка на ухо размеренно дышит,
И гладить устала рука...

Ах, память моя! Как весной половодье...
Хотя б на минутку одну
Вернуться бы снова в страну Беловодье -
Волшебного детства страну!

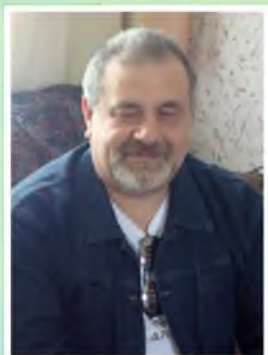
СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
Вдохновение	7
Прорицатель Нострадамус	7
Норд-Ост, 2002 год	9
Нежданная встреча	11
Ветер... ..	12
За гранью... ..	12
Особый путь?	14
“Невинность” мусульман и карикатуры на пророка ...	16
Город юности моей	17
Опять хандра... ..	18
Русь моя	19
Земля многострадальная (<i>Из цикла “Природа и мы”</i>) ...	20
Большой сонет... ..	21
И снова все о них... ..	21
Дети Беслана	22
Путь к тебе	23
Осенняя хандра	23
Расставание	24
Августовская ночь	25
Деревенский сабантуй	25
Мираж	28
Маленькая мама	29
Прощанье с юностью	30
Танец на винограде	30

Индеец Кила и текила	31
Как я пишу свои стихи? Да как то так... ..	33
Светотень	34
Древние боги Руси	35
Сварга	35
Шелковый путь	36
Волшебная сказка Востока	38
Дорога к свету	39
Ну, в кого ты такой удалася?!	40
Настоящий человек	41
Чародей	42
Алые паруса мечты	43
Ответ Хаяму	44
Легенда об Атлантиде	44
Выпускница (<i>Моим дочерям посвящается</i>)	45
Ветерану Великой войны	46
Филин	48
Эйфория	49
Отцовское напутствие (<i>Баллада</i>)	50
Звездная колыбельная	51
Инопланетянин	52
Не ругайся в Божьем храме... ..	54
Рецепт приворотного зелья	55
Доброй ночи	56
Рассказ шамана	57
Молитва (<i>Сонет</i>)	60
Русская деревня	60

Корни	61
Кукловод	63
Страна моих наивных детских грез	64
Слепой девушке	65
Кукушка	66
Разговор с женой на свадьбе дочери	67
Осень	68
Гитара	68
Ты незаметно как-то подросла	69
Далекое, родное... ..	70
Детство мое	72
Ночной гость	72
Слушая российский гимн	74
Чужие	75
Пропавшие дети	77
Письмо из прошлого	77
Пьяная мадонна	82
Альтернатива (<i>Предвыборное</i>)	83
Без определенного места жительства	83
Мой двор	85
Кто виноват?	86
Сибирь	88
Русская забава	89
Случайный попутчик	91
Мама (<i>Отрывок из поэмы «Беловодье»</i>)	93

Откликнется стихом душа...

Сергей Геннадьевич БЕЛЯКОВ Родился 4 мая 1963 года в селе Чудиново Новосибирской области. На станцию Терентьевская переехал в 1983 году. Писать стихи начал несколько лет назад.

Сергей Геннадьевич рассказывает: «Я учился у поэтов-классиков, но больше мне нравятся поэты серебряного века: Блок, Брюсов, Гумилев. Для того чтобы писать, нужно учиться, потому что это очень сложное занятие.

Любимой темы у меня нет. Мне очень нравится писать на историческую тему, о природе, но это не значит, что они любимые.

Некоторые стихи рождаются сразу, без переделки и переписки, а некоторые требуют от нескольких часов и дней до полугода».

Стихи Сергея Геннадьевича получили высокую оценку в Союзе писателей города Кемерово и были не раз опубликованы в литературном альманахе «Огни Кузбасса», а также в районной газете «Сельская новь».